

В. И. МАЖУГА

ДРЕВНЕЙШИЕ ГРАМОТЫ ЕПИСКОПОВ И КНЯЗЕЙ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В СОБРАНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В настоящем описании представлена небольшая часть коллекции средневековых западноевропейских грамот, собранной в начале нынешнего века академиком Н. П. Лихачевым (1862—1936) и унаследованной Санкт-Петербургским филиалом Института российской истории. В описание включены двенадцать документов епископов и князей Священной Римской империи, охватывающие период с 1130 г. по 1237 г. В нем не представлена грамота, составленная от имени архиепископа Пильгрима Кельнского (Картон 388, № 1), которую можно было бы считать древнейшей в ряду рассматриваемых здесь документов, если бы не одно существенное обстоятельство. Грамота, удостоверяющая первые владельческие права монастыря Браувейлер, основанного в 1024 г. вблизи Кельна, датирована 1028 г. Однако, как установит исследователь из Гейдельберга доктор Иовхим Дальхаус, ее следует отнести к числу подложных документов, созданных в монастыре в начале XIII века с целью зашиты ранее приобретенных владельческих прав, не получивших в свое время достаточного документального подтверждения.¹

Для оценки содержания и формы грамоты архиепископа Пильгрима, определения подлинности содержащихся в ней сведений необходимо основательное знакомство с достаточно широким сравнительным материалом. Ввиду готовящегося в Германии нового издания документов монастыря Браувейлер, в которое должен быть включен и наш документ, было бы преждевременным давать характеристику грамоты архиепископа Пильгрима на основе нашего самостоятельного исследования. Изъятие грамоты из общего описа-

¹ См.: *Dahlhaus J. Volumen litens privilegiorum atque reddituum nostri monasterii descriptum, Zur Geschichte des Archivs der Abtei Brauweiler // Köln, Stadt und Bistum in Kirche und Reich des Mittelalters. Festschrift für Odilo Engels zum 65. Geburtstag / Hrsg. v. H. Vollrath und S. Weinfurter. Köln u. a., 1993. S. 204. N 2.*

² *Ibid.* P. 188.

ния документов соответствующей группы может быть до некоторой степени оправдано и тем, что в отличие от других документов она уже известна специалистам.

Описываемая нами группа грамот весьма скромна по числу составляющих ее документов, и к тому же в ней объединен весьма разрозненный материал. За одним исключением можно говорить лишь о единичных осколках некогда целостных архивов ряда духовных учреждений Германии, Франции и Австрии. Характер этого небольшого собрания средневековых грамот определен способом, которым оно было составлено. Заметки, сделанные Н. П. Лихачевым по поводу приобретения отдельных грамот (см. в описи на немецком языке № 3, 8, 11), как и указания, содержащиеся в соответствующих каталогах (см. там же № 12), позволяют говорить о том, что Н. П. Лихачев приобрел документы у антикваров при распродаже ряда частных коллекций, пользуясь при этом нередко посредничеством маклеров. Остались определенные свидетельства о покупке по каталогам одного документа из собрания И. Ф. Энке на аукционе, который провел в Лейпциге 25 января 1904 г. антикварный дом *List und Francke* (в ук. описи № 8), и двух документов из собрания А. Мейера Кона на аукционе, состоявшемся 23—28 октября 1905 г. в Берлине (№ 3, 12).

Пути поступления документов в коллекцию Н. П. Лихачева определены вместе с тем и уникальность собрания. Документы попали в частные коллекции вследствие секуляризации духовных учреждений в период Великой Французской революции и последовавших за ней Наполеоновских войн. Как известно, документы монастырей, имущество которых было подвергнуто секуляризации и распродано частным лицам, нередко передавались новым владельцам церковных имуществ. Так или иначе на рубеже XVIII—XIX столетий документы из бывших монастырских и церковных архивов оказались в руках множества малознакомых владельцев и выпали из поля зрения ученых, широко развернувших в последующий период работу по изданию и учету исторических документов, относящихся к определенным территориям, городам и учреждениям.

Документы из частных собраний, приобретенные Н. П. Лихачевым, между тем происходят из виднейших канцелярий Священной Римской империи: в качестве лиц, от имени которых грамоты даны, выступают известные исторические личности. К примеру, самый ранний документ (1130, № 1) дан архиепископом Адальбертом I Майнцским (1111—1137), возглавлявшим начиная с 1105 г. до своего избрания архиепископом императорскую канцелярию. Хорошо известно, сколь существенную помощь оказал Адальберт в этой роли молодому императору Генриху V (1106—1125) в его противоборстве с папой Пасхалием II (1099—1118) и в сколь грозного противника императора превратился затем прежний верный помощник императора. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в отличие от других представленных здесь документов, которые не содержат подобного указания, в грамоте архиепископа Адальберта назван в соответствии с лучшими канцелярскими традициями нотариий, соста-

выданный и выданный документ: «Data episcopati per manum Adelhardi notarii...».

Рядом с Адальбертом I Майнцским назовем архиепископа Зифрида II Майнцкого (1200—1230), от имени которого составлена грамота 1221 г. (№ 8). Три другие грамоты тоже даны высшими церковными иерархами: архиепископом Эберхардом Зальцбургским (1162, № 3), архиепископом Арнольдом Трирским (1183, № 4), архиепископом Генрихом I Кельнским (1235—1238, № 11). Более скромным видом отличаются грамоты, составленные от имени епископа Иоанна Мецского (1225, № 9; 1229, № 10), хотя этот церковный иерарх мало уступал по своему положению названным архиепископам. Возможно, грамота, датированная 1225 годом, была оформлена одним из тех лиц, кому епископ поручил разобраться спор относительно имущественных прав приората Деневр, сам же епископ одобрил уже оформленный текст и распорядился скрепить грамоту своей печатью. Весьма репрезентативный характер имеют грамота епископа Ортлиба Базельского (1155—1164, № 2) и грамота, составленная от имени Ульриха, главы капитула соборной церкви в Вормсе (1196, № 7).

Весьма значительными особами были и светские князья, от лица которых составлены две грамоты, — Симон II, граф Саарбрюкенский (1196, № 6), и Матфей II, герцог и маркграф Лотарингский (1237, № 12). Один документ составлен в безличной форме: в нарушение принятого обычая, лицо, от которого документ исходил, не называет себя в начале документа (1191, № 5). Волеизъявление главного действующего лица, названного без указания собственного его имени сыном графа Сиберта, перелано в форме третьего лица, и лишь к концу документа заявлено о принадлежности документа, а равно и привешенной к нему печати именно тому, чье волеизъявление документом удостоверено и закреплено: *privilegit sui munitione sigillique eius appositione... confirmavit*. Только по частично поврежденной легенде на печати удастся с достаточной долей вероятности установить имя лица, подтвердившего имущественные права монастыря, которые это лицо прежде оспаривало, — comes Sigebertus de Franchenburg. Сигеберт принадлежал несомненно к влиятельному роду графов Вердеских и одновременно находился в родственной связи с графами Саарбрюкенскими, как можно судить, в частности, по достаточно четко обозначенному в документе его родству с Генрихом, графом Цвайбрюкенским, братом названного выше Симона II, графа Саарбрюкенского. В 1196 г. император Священной Римской империи Генрих VI (1191—1197) пожаловал Сигеберту титул ландграфа Эльзасского (см. указание на литературу в комментарии к № 5).

Текст шести грамот известен по копиям, выполненным в XVI—XVIII вв. (см. № 2, 3, 5—8). Возможно, в картуляриях содержатся копии еще двух грамот (№ 9, 10). Но никакие копии не могут служить столь же надежным, полным и точным свидетельством о некогда совершенных правовых актах, как подлинные грамоты. Так уже при первом сравнении текста опубликованных копий с текстом оригиналов мы отмечаем в одном случае неверное обозначение

даты: 1165 г. вместо 1162 г. (№ 3), в другом — неверное написание имени одного из свидетелей, влиятельного лица, которое наряду с другими свидетелями должно было обеспечивать целостность вновь установленных правоотношений (1191, № 5; см. смежный комментарий), в третьем случае отмечаем отсутствие даты и списка свидетелей (1196, № 7). Четыре документа, насколько удалось установить, не были известны до сего времени даже в копиях. Так обстоит дело с древнейшим из представленных здесь документов — грамотой 1130 г. архиепископа Адальберта I Майнцского (№ 1), с грамотами архиепископов Арнольда Трирского (1183, № 4) и Генриха I Кельнского (1235—1238, № 11) и, наконец, с грамотой герцога Лотарингского Матфея II (1237, № 12).

Весьма повышает ценность наших грамот как подлинных памятников средневековья и то обстоятельство, что четыре из пяти древнейших грамот, датированных временем между 1130 г. и 1191 г., сохранили свои печати, а именно грамоты архиепископов Адальберта Майнцского, Эберхарда Зальцбургского, Арнольда Трирского и грамота графа Сигеберта (V) Франкенбургского (см. комментарий к № 1, 3, 4, 5). Две из этих грамот скреплены так называемыми «прикладными» печатями, которые в том, что касается способа крепления печати на документе, представляют ранний тип средневековых печатей. На грамоте 1130 г. архиепископа Адальберта Майнцского (№ 1) печать держится сама по себе благодаря тому, что воск печати пропущен через отверстие, сделанное в листе пергамента, и ее тело вновь расширяется с обратной стороны грамоты. На грамоте 1162 г. архиепископа Зальцбургского (№ 3) печать крепится непосредственно на лпковой ее стороне при помощи пергаментной ленточки, пропущенной через прорези в листе пергамента и внедренной в когда-то расплавленный воск печати.

Печати на грамотах архиепископа Арнольда Трирского (1183, № 4) и графа Сигеберта Франкенбургского (1191, № 5) представляют характерный для Высокого средневековья тип «вислых» печатей. Как мы видели, только благодаря надписи на печати, которой снабжена грамота графа Сигеберта, удается установить настоящее имя главного действующего лица документа. Наряду с сохранявшимися восковыми печатями упомянем и такую редкую вещь, как присоединенную в позднейшую эпоху к грамоте архиепископа Зигфрида II Майнцского медную матрицу печати монастыря Бойрен, владельческие права которого подтверждались грамотой (см. комментарий к № 8).

Дипломатические, а равно и палеографические особенности представленных здесь грамот заслуживают особого рассмотрения с привлечением широкого сравнительного материала. Именно как памятники истории документа включил их в свою коллекцию Н. П. Лихачев. Мы же ограничимся общей оценкой грамот как памятников средневековой истории и скажем только, что нет видимых причин сомневаться в их подлинности.

Рассматриваемые документы представляют богатую и весьма характерную картину церковной и общественной жизни эпохи Высокого средневековья. Обширна география называемых в них мест. Но

основное значение наших документов состоит в том, что они освещают существенные, а в ряде случаев и узловые моменты в истории ряда духовных учреждений, игравших заметную роль в жизни тех областей, где располагались их владения, причем некоторые содержащиеся в документах сведения поистине уникальны.

Большая часть рассматриваемых грамот касается западных владений императоров Священной Римской империи: Лотарингии (или Верхней Лотарингии, если следовать представлениям того времени), Эльзаса, земель по течению реки Саар и прилегающей к ним области Трира, Пфальца и, наконец, г. Кельна и его округи. В Лотарингии располагались владения двух древнейших монастырей, представленных в наших грамотах.

Бенедиктинское аббатство Сенон, владельческие права которого подтверждаются двумя грамотами епископа Иоанна Мецского (1225, № 9; 1229, № 10), было основано в Вогезах еще во время правления Хильпериха I (661—684) при непосредственном участии этого короля. В грамоте 1225 г. епископа Иоанна (№ 9) мы находим среди прочего редкое свидетельство о том, что на рубеже XII—XIII вв. в области Вогез полномочию действовал особый представитель епископа Мецского из рода сеньоров Рамбервиллер — с ним и его родственниками монастырь вступил в длительный конфликт. Грамотой 1229 г. (№ 10) подтверждено окончательное разрешение спора, о котором идет речь в грамоте 1225 г. В то же время этой грамотой засвидетельствован весьма драматичный оборот, который принял этот спор после 1225 г., а вместе с тем в ней получили яркое отражение и характерные для того времени запуганность владельческих прав и несовершенство судебных институтов, поставленных на службу церкви.

Грамота 1225 г. была составлена как подтверждение лишь сообщения уполномоченных для того епископом или аббата монастыря Отрей и приора обители Салон, о произведенном ими расследовании обстоятельств спора. Выводы, сделанные представителями епископа, говорили, однако, исключительно об основательности владельческих прав, заявленных аббатством Сенон. В грамоте 1229 г. сообщается, что вследствие отказа выполнить требования этого монастыря, поддержанные судебным собранием, рыцарь Симон из рода сеньоров Рамбервиллер был отлучен от церкви, как это неоднократно случалось с его предшественниками в ходе спора о тех же владельческих правах. Тем не менее в течение более трех лет Симон продолжал упорствовать в своем желании выполнить требования монастыря. Наконец, подписавшись решением вновь созданного третейского суда, он отказался от получения трети церковной десятины в Рамбервиллер, бывшего предметом спора.

Между тем, по решению тех же третейских судей, представителей епископа Мецского и капитула соборной церкви в Меце, аббат названного монастыря обязался выплатить рыцарю Симону значительную сумму, 30 тульских ливров, для приобретения земли, за владение которой он и его наследники несли бы вассальную службу епископу Мецскому, сохраняя прежние отношения *оммажа* (*de qua nobis in homagio sicut antea fecerat ipse et successores sui tenerentur*).

Тем самым подтверждалась в свою очередь основательность притязаний Симона и его предшественников на десятину в Рамбервиллер как на феоде от епископа Мецского: в грамоте прямо указано, что Симон пользовался десятиной именно как феодеом и никакого другого феодеа он от епископа Мецского не держал.³

Бенедиктинское аббатство Ретель, которому архиепископ Арнольд Трирский, по свидетельству другой нашей грамоты (1183, № 4), перелал приходскую церковь, находившуюся на границе владений монастыря, располагалась на севере Лотарингии в долине р. Мозель. Оно было основано ранее 892 г. Заслуживает внимания достаточно редкое, судя по всему, для того времени установление, которым была обусловлена передача церкви: аббат монастыря Ретель должен был отныне участвовать наряду с приходскими священниками в собраниях местного капитула, созываемого архидьяконом, в управлении которого находилась соответствующая часть диоцеза.⁴ Следует, однако, заметить, что действовавший в то время архидьякон Иоанн, по воле которого и состоялась передача церкви монастырю, являлся одновременно главой капитула (*maior decanus*) кафедральной церкви Трира.

Область Лотарингии затрагивает и грамота 1237 г. герцога Матфея II Лотарингского (№ 12), которой подтверждалась передача ряда владений церкви селения Пфальцель (вблизи г. Трира, ниже по течению р. Мозель), расположенных в самом Пфальцелсе и его округе, в держание сеньорам Сирк (их основное владение, ныне селение Сьерк-ле-Бен, находилось вблизи названного монастыря Ретель ниже по течению р. Мозель). Напа грамота содержит самое раннее, насколько удастся установить, свидетельство об особых отношениях видного рода сеньоров Сирк с Трирской церковью. И будет не лишним напомнить, что грамота герцога Лотарингского не была до сих пор известна исследователям даже в копии.

Хотя и небольшой, но целостный комплекс составляют три документа из монастыря Вадгассен. Основанный в 1135 г. на берегу р. Саар вблизи тех мест, где теперь располагается город Саарлуи, монастырь принадлежал к новому объединению общин уставных каноников — ордену премонстранцев. Он сразу же превратился в ведущее духовное учреждение во владениях графов Саарбрюккенских, так что его права и привилегии подтверждали сами папы, Евгений III (1145—1153) в 1152 г. и Александр III (1159—1181) в 1179 г.⁵ Хранящиеся в архиве С.-Петербургского отделения Института российской истории документа этого монастыря датируются временем

³ *Dicti siquidem arbitri caventes, ne feodum nostrum aliquatenus annihilaretur et idem S(y)mo miles ab homagio quo nobis occasione sepe dicte decime tenebatur desisteret, dicerunt...*

⁴ Ср.: *Lot F. et Fawtier R. Institutions françaises au Moyen Age. T. III: Institutions ecclésiastiques. Paris, 1962. P. 215 sqq.*

⁵ См.: *Urkundenbuch zur Geschichte der mittelrheinischen Territorien. Bd 1 / Bearb. v. H. Beyer. Koblenz, 1860. N 565 (S. 624); Bd 2 / Bearb. v. H. Beyer, L. Fleiter und A. Goertz. Koblenz, 1865. N 29 (S. 68). Ср.: Regesta Pontificum Romanorum ab condita ecclesia ad annum post Christum natum 1198 / Ed. Ph. Jaffe. Berolini, 1851. N 6646 (p. 635), 8709 (p. 785); Regesten der Prämonstratenserkloster Wadgassen bis zum Jahre 1571 / Bearb. v. J. Burg. Saarbrücken, 1980. N 11 (S. 16—17); N 21 (S. 19—20).*

с 1191 г. по 1196 г. (см. № 5—7). Сведения, содержащиеся в наших документах столь важны, что начиная с XVIII в. исследователи постоянно приводили их в своих трудах. Но никто из этих исследователей не был знаком с оригиналами документов.

Находящиеся в нашем распоряжении оригиналы позволяют существенным образом уточнить и дополнить сведения, которыми до сих пор пользовались исследователи. Так, удивется, о чем уже было сказано, не только восстановить по надписи на печати настоящей ния лица, волостьяваление которого удостоверено грамотой 1191 года (№ 5), и вернуть правильную форму имени одного из выступающих в этой грамоте свидетелей, но и заново определить местоположение усадьбы Курбере, подаренной монастырю графами Франкенбургскими, — важного владения, о котором идет речь в целом ряде документов. Название Курбере давно вышло из употребления, и, например, в начале нынешнего века Г. Витте несмотря на усиленные поиски не смог установить местоположение усадьбы.⁶ Подписанные надписи на оборотной стороне оригинала определенно указывают на то, что усадьба располагалась там, где ныне находится селение Кум (Coom), т. е. к юго-западу от Саарлуна, примерно в двух третях пути до Буль-Мозель.

Описанная выше анонимная форма грамоты 1191 г. графа Сигеберта Франкенбургского, по-видимому, объясняется тем, что несмотря на высокое положение, определенное происхождением Сигеберта, несмотря на его личные силу и влияние в определенный момент авторитет графа оказался в чем-то уязвим. Вероятно, было затруднительно составлять грамоту непосредственно от имени Сигеберта, когда он пошел на отказ от своих прежних притязаний, повинувшись неписанному принуждению, о котором достаточно определенно сказано в грамоте: «a comite Henrico cognato eius et aliis viris illustribus conventus...». Таким образом, сама форма грамоты отразила сложные отношения внутри господствовавших в Эльзасе и Сааре феодальных родов. По всей видимости, грамота была составлена и написана монастырским нотарием.⁷

О грамоте графа Симона Саарбрюкенского, удостоверяющей дарение тому же монастырю Вадгассен (1196, № 6), можно сказать, что, судя по сходству характерных особенностей письма, она, как и грамота графа Сигеберта Франкенбургского, была написана в самом монастыре. Отсутствие списка свидетелей, который должен был последовать за соответствующей формулой грамоты, а равно и отсутствие указания на время составления грамоты свидетельствуют о том, что по какой-то причине представители монастыря не сумели довести дело до торжественной встречи с графом Саарбрюкенским и его женой в собрании влиятельных свидетелей, которые бы удостоверили подлинность совершенного акта. Тем не менее монастыр-

⁶ См.: Wille H. Genealogische Untersuchungen zur Geschichte Lothringens und des Westrichs // Jahrbuch der Gesellschaft für lothringische Geschichte und Altertumskunde. 5. 1893. Jhg. 2. S. 79.

⁷ Об оформлении грамот получателями, либо третьими лицами см.: Kruschke J. Kanzleianfertigung, Empfängeranfertigung und Anfertigung durch Dritte // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 1979. Bd 25. S. 256—300.

ский нотариус, очевидно, получил в свое распоряжение матрицу печати графа Саарбрюкенского: грамота сохранила продетые через прорезь в листе пергамента светло-коричневые шелковые нити, на которых была подвешена восковая печать. Можно думать, что граф Саарбрюкенский нередко прибегал к услугам монастырского нотариуса при документальном оформлении актов, совершавшихся в пользу самых разных лиц и учреждений.

Оригинал грамоты, данной монастырю от имени Ульриха, главы капитула соборной церкви Вормса (1196, № 7), содержит, как мы уже отметили, опущенные в известной копии точную дату составления документа и перечень свидетелей. Из копии выпало, насколько можем судить, и содержащееся в грамоте выразительное свидетельство конкуренции власти епископов, с одной стороны, и глав капитулов кафедральных церквей, а с ними и архидьяконов, управлявших отдельными частями диоцезов — с другой.⁸ Подобно упомянутому архидьякону Иоанну, который являлся одновременно главой капитула кафедральной церкви Трира, Ульрих, вероятно, так же соединял в своем лице функции главы капитула кафедральной церкви (*magister prepositus*) и архидьякона, в ведении которого находилась среди прочих приходская церковь св. Михаила в селении Бокенхайм (к юго-западу от Вормса, вблизи города Грюнштатт).

Свои наследственные права на эту церковь передала монастырю Валгассен граф Симон Саарбрюкенский и его жена Luitgardis (см. № 6). В документе указывается, что акт передачи уже ранее (более, чем за четыре месяца до того) подтвердил своей грамотой епископ Лупольд Вормский, но в качестве лица, замещающего архидьякона (*cum vicem archidiaconi teneret*), и в отсутствие главы капитула, место которого в то время оставалось незанятым (*nec maior prepositura adhuc foret locata*). Теперь Ульрих подтверждал совершенную передачу прав на церковь в качестве полномочного лица.

Монастырь Люсель (Lucelle, Luetzel), владельческие права которого подтвердил своей грамотой епископ Ортлиб Базельский (1155—1164, № 2), располагался на крайнем юге Эльзаса, к юго-западу от Феррет. Он был основан в 1124 г. монахами, принадлежавшими к другой только что возникшей семье монастырей — ордену цистерцианцев. Стремившиеся к отшельнической жизни первые монахи-цистерцианцы, как известно, особенно прославились тем, что поднимали пустоши и умели возделывать неудобья. Владения графов Монфокон, где был основан монастырь, располагались в гористой, поросшей лесом местности. Участвовавшие в основании монастыря сеньоры Монфокон выступают и в нашей грамоте, а среди имущества, права на владение которым подтверждал епископ Ортлиб, называется, как и следовало ожидать, лесной массив и те новые пахотные земли, которые были получены благодаря расчистке леса (*silva de Chas et novalia ex omni parte de ipsa silva facta*).

Кельский монастырь Санкт-Пантелеон, владельческие права которого в период между 1235 г. и 1238 г. подтвердил своей грамотой архиепископ Генрих I Кельский (№ 11), входит в число наиболее

⁸ Ср.: Lot F. et Fawtier R. *Institutions*... P. 185—187, 189.

известных монастырей средневековой Европы. Он был основан архиепископом Кельнским Бруно (953—965), родным братом императора Оттона I (962—973) и выдающимся деятелем своего времени. Особый вклад в строительство монастырской церкви, посвященной греческому святому Панталеону, — она по сей день в немалой мере определяет архитектурный силуэт города Кельна — внесла императрица Феофано (ум. в 991 г.), прищесса византийского императорского дома, ставшая женой императора Оттона II (972—991) и матерью Оттона III (император с 996 г. по 1002 г.). Монастырь стал усыпальницей его прославленного основателя и его строительницы, Феофано.

Грамота архиепископа Генриха I, до сих пор неизвестная исследователям даже по копии, отразила, насколько удается установить, один из драматических моментов в истории монастыря, когда возник серьезный имущественный спор между монастырем и архиепископом Генрихом I (1225—1238), происходившим из влиятельного рода Мюлленарк и игравшим видную роль в политических событиях второй четверти XIII в. Архиепископ подтвердил права монастыря, как сказано, в грамоте «с согласия» (*de consensu*) кельнских приоров, т. е. глав ведущих духовных учреждений Кельнского диоцеза. В действительности приоры, составлявшие совещательный орган при архиепископе, выступили, скорее всего, активными посредниками в акте, знаменовавшем установление новых отношений взаимопонимания между архиепископом и аббатом монастыря Сант-Панталейон. Об этом заставляет думать пример грамоты 1235 г., которой архиепископ Генрих I засвидетельствовал разрешение спора с тем же монастырем по поводу другого имущества и где о приорах сказано как о посредниках (см. комментарий к № 11). Как и названная грамота 1235 г., наша грамота была скреплена печатями приоров наряду с печатью архиепископа: на это указано в заключительной формуле документа, а кроме того, в нижней части грамоты остались 14 прорезей для пергаменных ленточек печатей по обе стороны от того места, где с помощью ленточки, пропущенной через двойную прорезь, была прищиплена более крупная печать архиепископа. Весьма вероятно, что обе грамоты были составлены в одно и то же время.

Особую цену свидетельствам трех остальных из представленных здесь двенадцати грамот придает то, что эти грамоты отразили обязательства, которыми было определено рождение и начальное существование соответствующих духовных учреждений.

Грамота архиепископа Эберхарда Зальцбургского (1162, № 3) переносит нас уже на территорию Австрии. Грамотой подтверждаются дарения, сделанные в пользу вновь основанного в районе горного перевала Семмеринг (на Северо-Востоке Штирии) странноприимного дома (*hospitale*) с церковью, посвященной Деве Марии. Странноприимный дом был устроен для путников, двигавшихся лесной дорогой, примерно там, где и сейчас пролегает главный путь из Каринтии и Италии на Вену. Среди документов, отразивших историю этого учреждения, известна одна более ранняя грамота, датируемая 1160 годом, которой сам основатель, Оттакар V, маркграф

Штирийский, подтвердил свою волю относительно основания нового странноприимного дома и удостоверял сделанное им в пользу последнего дарение.⁹ Однако подлинность этой грамоты вызывала некоторые сомнения у ее издателя.¹⁰ Наип документ содержит первое подтверждение акта основания со стороны церковной власти, и кроме того, в нем засвидетельствовано наделение церкви странноприимного дома правами прихода, а равно и пожалование церковной десятины, получасмой всеми церквами в пределах уступленного новому учреждению лесного массива *Cerewalde*. Оригинал грамоты, как мы отмечали, позволяет среди прочего исправить искаженное в известной копии указание на время составления документа.

Таким образом удастся восстановить ход весьма важных событий. В марте 1162 г. император Фридрих Барбаросса (1155—1190) известил архиепископа Эберхарда о взятии Милана и о разрушении его стен. Он пригласил архиепископа ко двору в Милан, с тем чтобы склонить его к осуждению папы Александра III (1159—1181), сторону которого упорно держал Эберхард, и к признанию анطاгпы Виктора IV (1159—1164), поддерживаемого партией императора. Архиепископ явился в Милан, но не поддался на уговоры императора.¹¹ Грамота из собрания Санкт-Петербургского отделения Института российской истории свидетельствует, что 23 марта 1162 г. Эберхард находился еще в Каринтии, во Фрилахе, очевидно, на пути в Милан.

Грамоты архиепископов Майнцских Адальберта I (1130, № 1) и Зигфрида II (1221, № 8) относятся к духовным учреждениям, возникшим далеко от архиепископской резиденции, в сотнях километров к северо-востоку от Майнца, но на территориях непосредственно подчинявшихся архиепископу Майнцскому. Известное духовное учреждение в городе Эрфурте *Allerheiligen-Hospital*, приют для бедных с церковью, посвященной Всем святым, был основан около 1117 г. Его основатели, священник Эркениберт и викарий архиепископа Майнцского в Эрфурте Адальберон, посвятили себя религиозному служению во вновь основанном приюте в соответствии с уставом каноников-августинцев.¹² Грамота 1130 г. из собрания С.-Петербургского филиала Института российской истории является самым древним из сохранившихся подлинных документов названного учреждения, между тем она не была до сих пор известна исследователям даже в копиях (см. комментарий к № 1).

Нашей грамотой засвидетельствована особая роль архиепископа Адальберта в создании имущественной основы для деятельности приюта Всех святых. Своей грамотой архиепископ извещает, что он

⁹ См.: *Urkundenbuch des Herzogthums Steiermark* / Bearb. v. J. Zahn. Graz, 1875. Bd 1. N 406 (S. 394—396).

¹⁰ *Ibid.* P. 396.

¹¹ См.: *Annales Reicherspurgenses* / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae historica. Scriptores XVII* (Hannoverae 1861). P. 469. Ср.: *Regesta archiepiscoporum Salisburgensium inde ab anno MCVI usque ad annum MCCXLVI* / Gesammelt und erl. v. Andreas von Meiller. Wien, 1866. P. 98. N 206, 208.

¹² См.: *Regesta diplomatica necnon epistolaria historiae Thuringiae* / Bearb. und brig. v. O. Dobenecker. Jena, 1896. Bd 1. N 1195 (S. 252).

побудил упомянутого Адальберона даровать принадлежавшее тому имение (*predium*) в деревне Бахштедт (к северо-востоку от Эрфурта). Взамен дарованных владельческих прав Адальберон получал право пожизненного пользования уступленным им имуществом, но, кроме того архиепископ наделил его денежной рентой в четыре талера. Два талера дохода Адальберон получал в качестве бенефиция в селении Фалькен (в западной части Тюрингии, близ Треффурт), а два других должны были поступать от судебных пошвин (*de reditu fori*), взимаемых архиепископом, с тем чтобы при первом случае они были заменены пребендой капитула соборной церкви Девы Марии (*beate Marie = Beatae Mariae virginis*).

Монастырь Бойрен, владельческие права которого подтвердил своей грамотой архиепископ Зигфрид II Майнцский, принадлежал, как и упомянутый выше эльзасский монастырь Люсель, к ордену цистерцианцев, но в отличие от последнего был женской обителью. Монастырь был основан на границе Верхнего и Нижнего Эйхфельда у истоков р. Лейнс, ниже по течению которой располагался главный форпост власти архиепископов Майнцских в Эйхфельде — город Хейлингштадт. В тех же местах проходила и южная граница владений герцогов Саксонских. Основание монастыря может быть отнесено ко второй четверти XII в.

На ранней истории монастыря, по-видимому, сказались неурядицы, связанные с противоборством герцога Саксонского Генриха Льва (1142—1195) и затем его сына, Оттона Брауншвейгского (король Германии с 1198 г. и вновь с 1208 г., император с 1209 г. по 1218 г.), с германскими правителями из дома Штауфенов, императором Фридрихом Барбароссой, Филиппом Швабским (король Германии с 1198 г. и вновь с 1205 г., ум. в 1208 г.) и, наконец, с молодым Фридрихом II (германский король с 1212 г., император с 1215 г., ум. в 1250 г.). Монастырь и его владения находились в неспокойной области.

При жизни своего основателя, Рудольфа Боденштейнского, и в пору, когда монастырь находился под опекой наследовавших ему сыновей, новая обитель существовала малоприметно, без определенного статуса, не примыкая ни к одному из известных орденов.¹³ Не позднее 1201 г., монастырь оказался под управлением внука основателя, Конрада Боденштейнского, старшего священника в Бойрене (*prepositus de Buren*).¹⁴ К 1208 г. Конрад заново населил обитель монахинями цистерцианского ордена и добился того, чтобы сам папа Римский Иннокентий III (1198—1216) призвал своей буллой верных в Майнцском диоцезе к пожертвованиям в пользу монастыря.¹⁵ В то время имущество монастыря, как явствует из текста буллы, было совершенно недостаточным для его нового обустройства. Трудно сказать, в какой мере благодаря призыву папы изменилось положение дел монастыря к 1217 г., когда Конрад Боденш-

¹³ См.: *Urkundenbuch des Eichsfeldes*. Т. I / Bearb. v. A. Schmidt. Magdeburg, 1933. N 206 (S. 122—123).

¹⁴ См.: *Ibid.* N 161 (S. 92—93).

¹⁵ См.: *Ibid.* N 179 (S. 103—104).

тейский, уже в сане кантора кафедральной церкви Хильдесгейма, дал монастырю грамоту, в которой сообщал обо всем том, что он до той поры сделал для опекаемой им обители.¹⁶ Можно предположить, однако, что составлением этой грамоты ознаменовался какой-то решительный поворот в делах монастыря.

Представленной здесь грамотой 1221 г. архиепископ Зигфрид давал новое авторитетное подтверждение дарений, сделанных в пользу монастыря за все время его существования, а равно и подтверждение актов купли и обмена имущества, совершенных в разное время монастырем. Но кроме того, он придал монастырю статус свободной обители Майнцского диоцеза. Таким образом, грамотой, полученной от высшего в тех землях представителя церковной власти, знаменовалось завершение основных трудов по обновлению внутренней жизни монастыря, устройству его экономической жизни и обеспечению надежного и высокого правового положения. Ведущая роль в засвидетельствованных грамотой важных актах последнего времени принадлежала все тому же Конраду Боденштейнскому, кантору Хильдесгеймской кафедральной церкви, который первым упомянут в списке свидетелей.

Конрад выступает в грамоте одновременно в длинном ряду родственников, живых и покойных, получивших свое родовое имя по владению Боденштейн в Ейхсфельде (к северо-западу от Вербиса). Они названы в грамоте основателями монастыря, от их имени были сделаны наиболее крупные дарения. В заключение основной, диспозитивной, части грамоты сообщается, что явившиеся в Бойрен благородные сеньоры Боденштейнские (*nobiles illi de Botenstein*) единодушно отказались в собрании монахинь и монастырского начальства от своих особых прав в отношении монастыря, согласившись с тем, чтобы монастырь был включен в число свободных обителей Майнцского диоцеза (*et cenobium idem permittentes inter libera Moguntinensis diocesis cenobia computari*).

Сеньоры Боденштейна были, по-видимому, довольно видными вассалами архиепископов Майнцских в Ейхсфельде. Дарованные и уступленные ими иным путем имущества разбросаны на значительной территории в северо-западной части Тюрингии и на юге Нижней Саксонии. Эта территория вытянута клином от южных окраин Геттингена на северо-западе и г. Блэйхероде на северо-востоке к г. Лаппензальцу на юго-востоке. Монастырь получил значительное имущество от представителей этой фамилии и в главном центре Тюрингии — городе Эрфурте. Наш документ, таким образом, может рассматриваться как важный памятник истории не только одного владетельного рода, но и тех территорий, где располагались его владения. Мы встречаем в нем множество географических наименований и фамильных имен. Оригинал грамоты позволяет надежным образом их прочесть.

Ниже мы помещаем аннотации грамот, с тем чтобы создать более конкретное представление о каждом отдельном документе. Аннотации составлены на немецком языке с целью привлечь большее внимание зарубежных исследователей к представленным здесь

¹⁶ См.: Ibid. N 206 (S. 122—123).

документам. Язык аннотаций не станет препятствием для тех отечественных исследователей, кто пожелает познакомиться со специальными сведениями, содержащимися в них.

DIE ÄLTESTEN URKUNDEN VON BISCHÖFEN UND FÜRSTEN DES HEILIGEN RÖMISCHEN REICHES IM ARCHIV DES INSTITUTS FÜR RUSSISCHE GESCHICHTE

1. 1130 Juni 3 (III nonas iunii), Erfurt.

Erzbischof Adalbert von Mainz bekundet, daß auf seine Veranlassung der Kleriker Adalbero sein Gut in Bachstedt (*in Bachestetin*) dem Allerheiligen Hospital in Erfurt übergeben hat. Der Kleriker behält dennoch das Genußrecht auf Lebenszeit. Um ihn im Festhalten an seiner Entscheidung zu bestärken, überläßt ihm der Erzbischof gewisse Einkünfte in Falken (*Falkenaha*) zu Lehn und darüber hinaus 2 Taler jährlich aus den Einkommen der Gerichtsbarkeit (dasselbst), die Taler jedoch nur bis zur Zeit, da der Kleriker eine Pfründe an der Marienkirche zu Erfurt erhält.

Kart. 388, Nr. 2. 564/567 × 428/423 mm. Das Siegel von brauengelbem Wachs ist auf der Vorderseite aufgedruckt und durch ein Loch an der Rückseite befestigt. Die Umschrift ist fast völlig erhalten: *Adelbertus dei gratia Moguntien(sis) archiepiscopus*. Auf der Rückseite der Urkunde sind die späteren Signaturen zu lesen: (1) *Bachstett/in L. F. fol. 5* und (2) *Copia h(a)bi(tur) in lib C/fol. 5 41 et 42 Sig.*

In den meisten Repertorien ist nur die spätere (1144 Juni 18) allgemeine Bestätigung der einschlägigen Schenkung angegeben, vgl. *Regesta archiepiscoporum Moguntinensium*, Bd. I, mit Benutzung des Nachlasses von J. F. Böhmner bearb. und hrsg. v. C. Will, Innsbruck 1877, XXVIII, № 23; *Urkunden der Markgrafen von Meissen und Landgrafen von Thüringen*, hrsg. v. O. Posse, Bd. II, Leipzig 1889, Nr. 124; *UB¹⁷ der Stadt Erfurt*, bearb. v. C. Beyer, Tl. I, Halle 1889, Nr. 25. Aufgrund dieses Zeugnisses hat O. Dobenecker das ehemalige Bestehen einer früheren Urkunde angenommen und es versucht, ihren Inhalt und das mögliche Datum (1125/ 1137 Juni 23) zu bestimmen, siehe *Regesta diplomatica necnon epistolaria historiae Thuringiae*, bearb. und hrsg. v. O. Dobenecker, Bd. I, Jena 1896, Nr. 1338 (S. 280).

2. 1155 Juni 19 bis 1164 August 17, Basel.

Bischof Ortlieb von Basel bestätigt dem Cisterzienserkloster zu Lützel (*Lucela*) den Erwerb der in diesem Ort gelegenen Jungfraukirche. Es obliegt dem Kloster, für die den Mönchen übertragene Kirche mit zugehörigen Gütern der Domkirche von Basel ein Pfund Wachs jährlich

¹⁷ Abkürzung von «Urkundenbuch».

zu entrichten. Die Kirche mit den Gütern wurde dem Kloster von den Vorgängern Ortlichs, dem Bischof Bertholf und dem Bischof Albero, mit Zustimmung und auf Bitten der Herren von Montfaucon, der Inhaber betreffender Güter zu Lützel, übergeben. Unter anderen Gütern, mit welchen das Kloster begabt wurde, ist der Hof (*curia*) *Corthemaltrut*, den die Domkirche gegen Übergabe gewisser Allode zu Lehn in Lützel eingetauscht hat, erwähnt, sowie der Hof, den Burchardus, Frater von Henricus de Asuel, aufgelassen hat.

Kart. 388, Nr. 3. 479/474 × 428/428 mm., Einschlag 19/18 mm. Das Siegel ist nicht erhalten. Auf der Rückseite steht die im etwa 17. Jh. aufgeschriebene Signatur *N 4 D. D.*

Gedruckt nach der im Bischöflichen Archiv zu Pruntrut aufbewahrten Abschrift, in: *Monuments de l'histoire de l'ancien Evêché de Bâle*, rec. et publ. par J. Trouillat et L. Vautrey, t. I, Porrentruy 1852, Nr. 209 (p. 320). Siehe Hinweis auf zwei anderen Abschriften in der Universitätsbibliothek zu Basel und insbesondere Ausführungen über das falsche Datum 1152, das in den Abschriften sowie auch im Original steht, in: *UB der Stadt Basel*, Bd. I, bearb. v. R. Wackernagel und R. Thommen, Basel 1890, Nr. 35 (S. 28).

3. 1162 März 23 (X calendas aprilis), Friesach.

Erzbischof Eberhard von Salzburg bestätigt die Stiftung des Hospitals am Semmering (*in silva que dicitur Cerewalde*) durch den Markgrafen Otaker von Steier, verleiht der neuen Stiftung das Zehnt- und Pfarr-Recht und bestimmt die Grenzen des dem Hospital übergebenen Waldes.

Kart. 388, Nr. 4. 338/332 × 201/198 mm. Das auf der Vorderseite aufgedruckte und mit einem durchgezogenen Pergamentstreifen befestigte Siegel von graugelbem Wachs ist am linken Rand etwas beschädigt, von der Umschrift ist zu sehen: *Eberhardus dei gracia*. Auf der Rückseite der Urkunde sind eine ältere und zwei spätere Signaturen gezeichnet: (1) 'A'/'3'/' s, (2) *N. 2*, (3) *Nr. 59* (mit roter Tinte). Der Gründer der dem Archiv des Instituts für russische Geschichte angehörenden Sammlung westeuropäischer Urkunden, N. P. Lichatschew, erwarb die Urkunde bei der Versteigerung der Sammlung von A. Meyer Cohn in Berlin 23.—28. Oktober 1905, s. *Die Autographen-Sammlung Alexander Meyer Cohn's*, Tl. I, Berlin 1905, Nr. 471.

Gedruckt nach einer Abschrift aus dem 16.—17. Jhs. mit dem falschen Datum *millesimo centesimo sexagesimo quinto* in: *UB des Herzogthums Steiermark*, bearb. v. J. Zahn, Bd. I, Graz 1875, Nr. 458 (S. 424—425). In die *Regesta Archiepiscoporum Salisburgiensium inde ab anno MCVI usque ad annum MCCXLVI*, gesammelt und erläutert v. A. von Meiller (Wien 1866), nicht eingetragen.

4. 1183 November, Trier.

Erzbischof Arnold von Trier überträgt dem Abt Folmar von Rettel (*Folmaro abbati Rutilensi*) und seinen Nachfolgern das Pfarr-Recht über

die in der Umgehung des Klosters zu Rettel gelegene (*que ipsi ambitui monasterii Rutilensis contigua est*) St. Lorenz-Kirche, unter der Bedingung, daß das verliehene Recht jedem neuen Aht vom Archidiakon bestätigt werden soll; dabei ist der Aht zur Teilnahme an dessen Kapitel verpflichtet.

Kart. 388, Nr. 5. 508/497 × 236/235 mm., Einschlag 43/41 mm. Zwei Siegel von beigefarbenem Wachs, mit Pergamentstreifen angehängt, das vom Erzbischof befindet sich in der Mitte des unteren Randes und das zweite, ziemlich beschädigte und nicht mehr genau zu bestimmende, rechts von ihm. Da die Übergabe der Kirche St. Lorenz auf Bitten des Archidiakons Johann erfolgte, kann man annehmen, daß ihm das zweite Siegel gehörte. Auf der Rückseite der Urkunde sind eine frühere und eine spätere Signatur geschrieben: (1) *Rettel num. j.* und (2) 65.

In die *Regesten der Erzbischöfe zu Trier* von A. Goerz (I. Aht., Trier 1859), sowie in die von demselben Verfasser bearbeiteten und herausgegebenen *Mittelrheinischen Regesten*, Tl. II (Koblenz 1879) nicht eingetragen.

S. 1191, [Wadgassen] (?).

Der Sohn des Grafen Sibert bestätigt auf die Vermittlung seines Verwandten, des Grafen Heinrich, dem Kloster Wadgassen (*sancte Marie in Wadegozingen*) das Gut in *Curbere* (Coun, Kappelkinger?), welches sein Vater während seiner Minderjährigkeit mit Zustimmung seiner Mutter dem Kloster geschenkt hatte, sowie ein Gut zu *Berbach* (Brebach bei Saarbrücken, wenn nicht Wüstung Berenhach bei Wadgassen), welches seine Mutter dem Kloster verkauft hatte, und deren beider Güter Besitz er nach des Vaters Tode dem Kloster streitig gemacht hatte.

Kart. 388, Nr. 6. 316/317 × 239/238 mm., Einschlag 14/17 mm. Chirographum: die zerschnittene Inschrift *Cyrographum* ist am rechten Rand zu lesen. Das mit einem Pergamentstreifen angehängte Siegel aus dunkelbraunem Wachs zeigt eine Burg mit zwei Türmen. Von der Umschrift ist zu sehen: *Sigillu(m) com(itis) Sigeh(er)ti de anchenburg*. Auf der Rückseite der Urkunde steht von einer Hand aus dem 13. Jh. geschrieben: *Sigillum Sib(er)ti com(itis) de curia n(ost)ra Curbere*. Im 15. oder 16. Jh. ist die Signatur eingetragen: *P c.* Unter anderen in späterer Zeit eingetragenen Notizen ist besonders eine von französischer Hand aufgeschriebene hervorzuheben: *Coun hey bolchen*.

Abschrift im Kopialbuch des Klosters Wadgassen (15. Jh.): Koblenz, Landeshauptarchiv, Abt. 218, Nr. 603/349. Gedruckt in: 1) J. M. Kremer, *Genealogische Geschichte des alten Ardennischen Geschlechts*, Frankfurt a. M. und Leipzig 1785, *Codex diplomaticus*, III, 1. (S. 113), nach der im Kloster Wadgassen hergestellten Abschrift (*Ex Abbatia Wadegassensi communicatum*); 2) *UB zur Geschichte der mittelrheinischen Territorien*, Bd. II, bearb. v. H. Beyer, L. Eltester und A. Goerz (Koblenz 1865), Nr. 119 (S. 161). Vgl. *Mittelrheinische Regesten*, Tl. II (s. o. Urk. 4.), Nr. 670 (S.

187); *Regesten zur Geschichte der ehemaligen Nassau-Saarbrückischen Lande*, [bearb. v.] A. Jungk, Saarbrücken 1914/1919, Nr. 154 (S. 46—47); *Regesten der Prämonstratenserabtei Wadgassen bis zum Jahre 1571*, bearb. v. Jos. Burg, Saarbrücken 1980, Nr. 33 (S. 25—26).

Die falsche Abschrift des Namens *Becelinus junior* als *Becelinus Vinie* ist bei Kremer (a. a. O.), sowie bei Jungk (a. a. O., S. 47) zu berücksichtigen. Jungk hat versucht (*eibd.*), anhand der von Kremer wiedergegebenen Notiz aus dem klosterlichen Memorialbuch den Namen des Urhebers der beurkundeten Bestätigung als den des Grafen Sigebert von Hachenburg zu bestimmen. Vgl. dagegen die Angaben über *Sybertus comes de Frankenhurch* (oder *Franckenesburgk*), den man entweder für den Vater oder den Großvater des genannten Urhebers halten könnte, in: J. D. Schöpflin, *Alsatia illustrata, Celtica, Romana et Francica*, t. II, Kolmar 1762, p. 520—521. Vgl. auch H. Witte, *Genealogische Untersuchungen zur Geschichte Lothringens und des Westrichs*, in: *Jahrbuch der Gesellschaft für lothringische Geschichte und Altertumskunde*, 5. Jhg., 2, 1893, S. 79.

6. [1196, vor Juli 17.]

Graf Symon von Saarbrücken und seine Gemahlin Lukardis übereignen zu ihrer und des Grafen Emmecho von Leiningen (*de Lininge*) Familie Anniversariensfeier dem Abt Godefrid und dem Convent der Kirche von Wadgassen (*omniq[ue] conventui wadegoziens[is] ecclesie*) das Patronatsrecht über die St. Michaeliskirche zu Bockenheim, das den Stiftern als väterliches Erbgut von Lukardis zugefallen war, sowie einschlägige Eigentumsrechte (*ius patronatus cum ecclesia*). Die Übergabe ist auf Bitten des Pfarrers der St. Michaeliskirche, namens Ru(od)h(er)tus, unternommen worden. Ungeachtet der angekündigten Bezeugung sind die Namen der Zeugen nicht eingetragen.

Kart. 388, Nr. 8. 301/306 × 332/319 mm., Einschlag 28/27 mm. Das Siegel ist abgefallen, es blieben nur die braungelben Seidenfäden erhalten, an denen das Siegel angehängt war. Auf der Rückseite steht von einer Hand aus dem XIII Jh. geschrieben: *de comite Symone qui dedit nob[is] una cum uxore sua Luc[ardi] ius patronatus eccl[es]ie s[an]cti Mich[aelis] in bokkenheim*. Der Archivar, der auch die folgende Urkunde (Urk. 7.) notiert hatte, und zwar am 20. August 1771, hat diese Notiz niedergeschrieben: *Symon comes de Sarbruken una cum conjuge sua Lukardi dedit nobis ius patronatus Ecclesiae S. Michaelis in Bockenheim*. Die beiden von dem Archivar notierten Urkunden wurden also im Jahre 1771 noch im Kloster zu Wadgassen aufbewahrt.

Defekte Abschrift im Chartular des Klosters Wadgassen (s. o. Urk. 5.), a. a. O., Nr. 603/34; andere Abschrift in den *Andreae Monumenta* (17 Jh.), Straßburg, Archives départementales, Nr. 10. J. 95, fol. 2. Gedruckt im *UB zur Geschichte der mittelhheinischen Territorien*, Bd. II (s. o. Urk. 5.), Nr. 153 (S. 195). Vgl. *Mittelrheinische Regesten*, Tl. II (wie bei Urk. 4.), Nr. 768 (S. 210); *Regesten*

zur Geschichte der ehemaligen Nassau-Saarbrückischen Lande (s. o. Urk. 5.), Nr. 161 (S. 49); *Regesten der Pramonstratenserabtei Wadgassen* (s. o. Urk. 5.), Nr. 39 (S. 27)

7. 1196 November 24 (VIII calendas decembris), [Worms].

Ulrich, Dompropst zu Worms, beurkundet, daß Graf Symon von Saarbrücken (*de Sarbrucchen*) und dessen Gemahlin Luitgardis die an sie ererbte St. Michaeliskirche zu Bockenheim dem Kloster Wadgassen geschenkt haben. Zugleich wird bestätigt, daß die Schwester der letzteren, die verwitwete und kinderlose Gräfin Alberadis von Kleeberg (*de Cleberg*), das Patronatsrecht der St. Martinskirche daselbst diesem Kloster ebenfalls geschenkt hat. Das Pfarr-Recht über die St. Michaeliskirche ist früher dem Kloster von dem Bischof Liupold von Worms als Statthalter des Archidiacons bei der Vakanz der Domprobstei übertragen worden. Unter den Zeugen sind genannt: *Sigehardus abbas Laurissensis, Henricus decanus maioris ecclesie, Wicramus decanus ecclesie in nuhusen, Cunradus custos nuhusensis, Rudegerus cellerarius*.

Kart. 388, Nr. 7. 373/374 × 329/326 mm., Einschlag 28/29. Das ehemals an rotbraunen und grünen Seidenfäden angehängte Siegel ist abgenommen worden. Auf der Rückseite der Urkunde steht von einer Hand aus dem 13. Jh. geschrieben: *Sigillum Ulrich worm(atiensis) prepositi maioris ecclesie de Bockenheim*. Ein Archivar des 18. Jhs. schrieb: *Bockenheim/24 Novembr. 1196/h.J.M. (?) archivar/20 aug. 1771*

Abschrift in *Andreae monumenta* (17 Jh.) (s. o. Urk. 6.), a. a. O. Gedruckt ohne Tagesdatum und Liste der Zeugen in: 1) J. M. Kremer, *Genealogische Geschichte des alten Ardennischen Geschlechts* (s. o. Urk. 5.), *Codex diplomaticus*, VII, Nr. XIX (S. 306), nach einer Abschrift aus der Sammlung von [Jo. H.] Andreae; 2) *UB zur Geschichte der mittelrheinischen Territorien*, Bd. II (s. o. Urk. 5.), Nr. 160 (S. 201). Vgl. *Mittelrheinische Regesten*, Tl. II (wie bei Urk. 4.), Nr. 779 (S. 213–214); *Regesten der Pramonstratenserabtei Wadgassen* (s. o. Urk. 5.), Nr. 42 (S. 28–29). In das von H. Boos herausgegebene *UB der Stadt Worms*, Bd. I (Berlin 1886) nicht eingetragen, so tritt Ulrich da als Dompropst zum ersten Male nur am 19. März 1197 in einer Urkunde des Bischofs Luppolds auf: *a. a. O.*, Nr. 101, S. 81, Z. 28.

Vgl. den Hinweis auf das angeblich im Archiv des Grafen K. E. Leiningen-Westerburg befindliche Original, in: E. Brinckmeier, *Genealogische Geschichte des uradeligen reichsgraflichen und reichsfürstlichen... Hauses Leiningen und Leiningen-Westerburg*, Bd. I, Braunschweig 1890, S. 24. Die Zuverlässigkeit der Angaben des Verfassers ist zu bezweifeln, denn er selbst zitiert kein Original, sondern den von Kremer gedruckten Text ohne genaues Datum, zudem stimmt seine Bemerkung *beide Siegel fehlen (a. a. O.)*, nicht mit dem überein, was an dem im Archiv des Instituts für russische Geschichte befindlichen Original zu sehen ist. Dasselbst gilt auch von dem Hinweis auf das angeblich in Amorbach, der Residenz

von Familie Leiningen, befindliche Original, in: *Regesten zur Geschichte der ehemaligen Nassau-Saarbrückischen Lande* (s. o. Urk. 5.), Nr. 163 (S. 50).

8. 1221 November 11 (III idus novembris), Mainz.

Erzbischof Siegfried von Mainz bestätigt die zu verschiedenen Zeitpunkten vollzogenen Gaben an den Kloster Beuren seitens der Adligen von Bodenstein (*nobiles quidam de Botenstein Rodolfus et Cunradus et Otto filii ipsius*), die das Kloster gegründet hatten, sowie ihrer Verwandten und anderer Wohltäter des Klosters. Der Besitz einiger vom Kloster angekauften und eingetauschten Güter wird ihm auch bestätigt. Als einer der wichtigsten Beiträger und erster in der Reihe von Zeugen der zu bestätigenden Schenkungen tritt Konrad von Bodenstein, Kantor der Hildesheimer Kirche, auf. Unter anderem übereignet er dem Kloster gewisse Einkünfte zu Erfurt.

Kart. 389, Nr. 1. 352/365 × 560/567 mm. Mit grünen und rosa Seidenfäden ist eine Siegelsmatrize aus Erz angehängt. Die Umschrift lautet: *S(igillum) eccl(esi)e S(an)c(t)i Andree Apostoli Buren*. Auf der Rückseite der Urkunde steht außer der kurzen Notiz aus dem 14.—15 Jh. nur die Signatur *13*, daneben sind noch der Buchstabe *f* und die Inschrift *fontacion briff* zu sehen. Einer Notiz von N. P. Lichatschew zufolge hat er die Urkunde bei der Versteigerung der Sammlung von Jo. Fr. Encke am 25. Januar 1904 erworben. Er weist auf den Katalog von Buchhandlung und Antiquariat *List und Franke*, Leipzig 1904, Nr. 2160 hin.

Gedruckt nach einer Abschrift des 16.—17. Jhs in: *UB des Eichsfeldes*, Tl. I, bearb. v. A. Schmidt, Magdeburg 1933, Nr. 213 (S. 126—128). Die Urkunde ist in die *Regesta archiepiscoporum Maguntinensium*, Bd. II, mit Benützung des Nachlasses von J. F. Böhmer bearb. und hrsg. v. C. Will (Innsbruck 1886) nicht eingetragen.

9. 1225 nach Juli 21, [Metz].

Bischof Johannes von Metz bestätigt die durch den Aht von Autrey und den Prior von Salones eingeholte Auskunft (*relationem abbatis Alt(er)iaci et prioris de Salona ... litteris suis exhibitam*) über den Streit zwischen dem Aht [Widericus] von Senones und dem Ritter Symon von Rambervillers (*s. militem de Ramb(er)tivilla*) um das Recht des der Ahtei Senones angehörenden Priorats von Dencuvre (de Danuh(ri)o) auf den Zehnten zu Rambervillers. Unter den Personen, die am Beginn des Streites um den genannten Zehnten standen, werden erwähnt: Bischof Stephan von Metz, der Stifter des Priorats, Bischof Petrus von Toul und der Onkel des genannten Ritters Symon, Renaldus, Statthalter des Bischofs von Metz in den Vogesen (*Renaldus f.p. is qui loco episcopi Meten(sis) in Vosago generaliter preerat*). Die Berichterstatter haben die Ergebnisse der von ihnen durchgeführten Untersuchung in Anwesenheit von Abt des Klosters zu Etival und Ritter W(...), bischöflichem Vogtes zu Dencuvre (*coram abbate stivagii et W. milite advocato de Da-*

nub(ri)o) am 21. Juli 1225 (*seria secunda proxima ante festum sancti Cristofori*) zu Deneuvre bekundet.

Kart. 389, Nr. 3. 96/91 × 289/296 mm., Einschlag 7/7 mm. Das Siegel ist nicht erhalten. Auf der Rückseite ist von einer Hand aus dem 16.—17. Jh. geschrieben: *Authentique / Relation por les dismes de Ramber(villers) ap(ar)t(e)n(ues) au prioré du monnyer¹⁰ faicte d.s. de l'an 1225*. Nebenbei steht die Signatur .A. Das mit einem Zierschnörkel versehene Wort *seconde* wirkt wie eine Unterschrift.

Abschrift wahrscheinlich in den Kopialbüchern von Abtei Sénones: 1) Epinal, Archives départementales, II H 5 (datiert 1730), vgl. S. 23—24; 2) Paris, Bibliothèque nationale, lat. 9203, vgl. fol. 540. Dazu siehe M. Parisse, *La noblesse lorraine* (Thèse), t. I, Paris-Lille 1976, S. 99, A. 150. Der Inhalt der Urkunde ist in der im Jahre 1729 verfaßten Geschichte der Abtei Sénones wiedergegeben: A. Calmet, *Histoire de l'abbaye de Sénones*, hrsg. von F. Dinago, Saint-Dié 1881, S. 115—116. In das veröffentlichte Kopialbuch der Bischöfe von Metz nicht eingetragen, siehe P. Marichal, *Le cartulaire de l'évêché de Metz, dit le «Troisième registre des fiefs» avec un essai de reconstitution du «Vieil registre» et du «Second registre des fiefs»*, (*Mettensia*, IV—V), Paris, 1903—1908. Ein wichtiges Repertorium war leider nicht einschbar: F. Ramm, *Jean d'Apremont, évêque de Metz (1224—1238), avec un catalogue de ses actes*, Nancy 1948 (D. E. S., Maschinenschrift).

10. 1229, 15 Juni (?), [Metz] (?)

Bischof Johann von Metz bestätigt das Übereinkommen zwischen der Abtei von Sénones und dem Ritter Symon von Rambervillers betreffend das Drittel des Zehnten der Kirche zu Rambervillers. Die Streitenden haben den Schatzmeister der Bischofskirche zu Metz und den Küster derselben (*. Thesaurarium et Custodem maioris eccl(es)ie Mettensis*), sowie Johannes Brunus de Vico zu Schiedsrichtern erwählt. Ihrem Spruch zufolge hat der Ritter Symon den Genuß des genannten Zehnten, allen seinen Rechten darauf absagend, dem Abt und dem Konvent von Sénones völlig übergeben. Um den Ritter Symon weiter in Lehnspflicht des Bischof von Metz stehen lassen, wurde es dennoch dem Abt von Sénones auferlegt, dem Ritter 30 *libras Tullen(sium)* auszuführen, womit ein Grundbesitz erworben werden konnte, weswegen der Ritter und seine Nachfolger den Lehnsdienst verrichten würden, wie es früher genanntes Zehnten wegen getan wurde (*pro terra emenda... de qua nobis in homagio, sicut antea fec(er)ut, ip(s)e et successores sui ten(er)ent(ur)*). Die Übergabe des Zehnten geschah in Anwesenheit von W. genanntem *Vogiensis*, bischöflichem Vogten zu Deneuvre.

Datum auf widersprüchliche Weise angedeutet, indem der angezeigte Tag, der im Jahre 1229 in den Monat Juni fiel, mit der vorhergehenden Angabe des Monats Juli nicht übereinstimmt: (*Anno*) *domini MCCXXIX*

¹⁰ Das Priorat von Deneuvre (cant. Baccarat, dép. Meurthe) wurde anders le Mönier genannt.

mense Julio F(e)r(ia) VI^a proxima post d(omi)nicanam qua cantatur «Domine in tua misericordia».

Kart. 326, Nr. 48. 186/182 × 320/313 mm., Einschlag 23/20 mm. Das Siegel ist nicht erhalten. Auf der Rückseite ist von einer Hand aus dem 15.—16. Jh. geschrieben: *L(itter)e E(pisco)pi Mete(nsis) pro p(ar)te decima(rum) Ramberto Vill(er)...* Nebenbei sieht die Signatur *Cotte 50*. Von einer Hand aus dem XVIII Jh., wahrscheinlich von der Augustins Calmet, stammt diese Notiz: *Ratification de la sentence arbitrale de Thierry de Deneuvre par Jean d'Aprémont Evêque de Metz au siget des dixmes de Ramberviller. 1229.*

Mögliche Abschrift in den Kopialbüchern der Abtei Senones (s. o. Urk. 9.). Der Inhalt der Urkunde ist in kurzen Worten, dennoch mit der Zugabe des Namens von Thierry de Deneuvre im Jahre 1729 von Dom Calmet wiedergegeben: A. Calmet, *Histoire de l'abbaye de Senones* (s. o. Urk. 9), S. 116. In das veröffentlichte Kopialbuch der Bischöfe von Metz nicht eingetragen, s. P. Marichal, *Le cartulaire de l'évêché de Metz* (s. o. Urk. 9). Es war das andere Repertorium nicht zu erreichen: F. Ramm, *Jean d'Aprémont, évêque de Metz* (s. o. Urk. 9).

11. 1235 bis 1238 März 26, Köln.

Erzbischof Heinrich von Köln bestätigt der Abtei St. Pantaleon zu Köln den Erwerb mehrerer Güter, den Abt Heinrich III (genannt *de Campo*) von St. Pantaleon mit dem Geld seines Klosters vorgenommen hat, sowie die vom Abt getroffene Anordnung betreffender Einkünfte auf die Kost der Mönche, und zwar am Dienstag, Samstag und Sonntag wöchentlich. Es geht um die Häuser mit zugehörigen Grundstücken zu Köln (*in platea piscine, prope sanctum Mauricum, in platea ripe, in Wallengazze*), um Grundstücke zu Sülz (*in villa Sulpze*) und Esch (*in villa Ascha*), den Fronhof zu Elsdorf (*una curtis in Elisdorp*), den Weinberg zu Leutesdorf (*in Ludensdorp*), den er mit eigenem Geld gekauft hat (*ipse comparavit*), und den Weinberg zu Badorf (*in Bedorf*), den er aufs neue bebauen ließ. Die Einkünfte von einer Hufe mit Haus und zwei Stücke Weinbergs zu Badorf bestimmte der Abt zu seiner Gedenkfeier. Mit der Bestätigung der von der Abtei St. Pantaleon erworbenen Güter gewährt der Erzbischof die Bitte von Abt Heinrich IV (1235 (?) — 1243 (?)).

Kart. 389, Nr. 2. 369/372 × 490/491 mm., Einschlag 30/24 mm. In der Urkunde ist deren Besiegelung sowie mit dem Siegel des Erzbischofs, als auch mit denen der anwesenden *priores Colonienses* angekündigt. Nun zeugen von der Besiegelung nur noch der durch einen doppelten Einschnitt durchgezogene Pergamentstreifen, an welchem das Siegel des Erzbischofs angehängt war, und vierzehn kleinere einfache Einschnitte zum Durchziehen des Pergamentstreifens, von denen acht sich links von dem genannten Pergamentstreifen befinden und sechs rechts von ihm. Auf der Rückseite ist viermal die alte Signatur *F. XXI (f. 21)* gezeichnet. Im 17. Jh.

etwa wurde eine lateinische Kurzfassung mit dem falschen Datum *circu annum 1224* niedergeschrieben. Beachtenswert ist die an der Schwelle des 19. Jhs. eingetragene französische Notiz: *N. 29 Abbaye de Pantaleon a Cologne. / Les unciers Baux de la ferme dite Froinhoff sise a Ische datés de 1224, 1616, 1661 et 1783. / Etat de dotation / art. 38. Daneben ist noch die Signatur art. 110 zu lesen. Auf dem der Urkunde beigefügten Papierblatt ist der Name Cohn zu erkennen, obwohl man ihn auch als Colen lesen kann. Wahrscheinlich deutet dieser Name auf die Herkunft der Urkunde aus der Sammlung von Alexander Meyer Cohn hin. Ein Hinweis auf die Urkunde des Erzbischofs Heinrichs I von Mültenark fehlt zwar in dem Versteigerungskatalog von 1905, jedoch wird geäußerte Annahme dadurch nicht entkräftet.*

In den wichtigsten Repertorien nicht angegehen, vgl. *UB für die Geschichte des Niederrheins*, hrsg. v. T. J. Lacomblet, Bd. II, Düsseldorf 1846; *Die Regesten der Erzbischofe von Köln im Mittelalter*, Bd. III/1, bearb. v. R. Knipping, Bonn 1909. Man muß denn eine um 1224 hergestellte und nur nach einer Abschrift des 18. Jhs. bekannte Urkunde des Abtes Heinrichs III in Betracht ziehen, vgl. den Abdruck in: *Die Urbare von S. Pantaleon in Köln*, hrsg. v. B. Hilliger, Bonn 1902, Nr. 16 (S. 100—103). Die Herstellung der nun im Archiv des Instituts für russische Geschichte aufbewahrten Urkunde ist wohl mit der im Jahre 1235 durch die Vermittlung der Prioren von Köln erfolgten Beilegung eines Streites zwischen dem Erzbischof und dem Abt von St. Pantaleon in Zusammenhang zu bringen, vgl. *Die Regesten der Erzbischofe von Köln im Mittelalter*, a. a. O., Nr. 842 (S. 126).

12. 1237 Mai.

Herzog und Markgraf Mattheus von Lothringen bekundet, daß Archidiakon Ingebrand von Trier, Probst von Pfalzel (*prepositus Palatio-len(sis)*), und das Kapitel der Kirche von Pfalzel die dieser Kirche gehörenden Güter *in villa Du(ro)denvoven (?)* — unter anderem vier Hufe, drei Allode unter dem gemeinsamen Namen Athen (*tres salicas terras que vulgo Athen appellantur*) und drei Häuser zu Pfalzel — an Beatrix, die Witwe von Arnold von Sireh, und deren Sohn Arnold gegen eine jährliche Rente von zehn Solidi verliehen hat.

Kart. 389, Nr. 4. 352/365 × 560/567 mm. Das Siegel ist abgenommen. Auf der Rückseite ist unter anderem eine alte Notiz zu lesen: *litera de bonis que tenet d(omi)n(u)s de syrkis*. N. P. Lichatscheff hat die Urkunde bei der Versteigerung der Sammlung von A. Meyer Colin erworben, vgl. *Die Autographen-Sammlung Alexander Meyer Cohn's* (s. o. Urk. 3.), Nr. 379.

In die wichtigsten Repertorien nicht eingetragen, vgl. *UB zur Geschichte der mittelhheinischen Territorien*, Bd. III, bearb. u. hrsg v. L. Eltester und A. Goerz, Koblenz 1874; *Mittelrheinische Regesten* (s. o. Urk. 4.), Tl. III, Koblenz 1881; L. Lemerrier de Morière, *Catalogue des actes de Mathieu II, duc de Lorraine*, Nancy 1893.